

Современный август - Руины скалы Кастерли - Санса

Санса провела руками по древней каменной стене, настраивая гида, который рассказывал им о разрушающихся руинах и о том, в какой области большой крепости они находились.

Это была спальня, знала Санса. Тот, который, скорее всего, принадлежал лорду Кастерли Рок.

«Не обращаешь внимания?» — доносился глубокий голос отца сзади. Его тон был забавным снисходительностью, и она согрелась тем, что он здесь с ней.

Санса улыбнулась ему и покачала головой. Честно говоря, она, скорее всего, могла бы дать тур; именно столько она знала об этом замке и семье, которая когда-то управляла им.

«Вы знаете, я провел месяц, готовясь к этому месту с того момента, как вы сказали мне, куда мы идем».

Ее отец, Нед Старк, учитель истории на Севере, дергал ее за длинный хвост.

«Я знаю, принцесса. Видя тебя здесь, так счастлив, я знаю, что сделал правильный выбор».

Санса засмеялась и связала руки с отцом. Если «правильным выбором» ее отец имел в виду, что он нашел абсолютный идеальный подарок для ее выпуска прошлой весной со степенью бакалавра истории, то он был прав.

В этом году Сансе исполнилось двадцать два года, и, будучи молодой, она уже закончила свою работу в бакалавриате, она пропустила класс, когда училась в начальной школе, что позволило ей получить докторскую степень раньше, чем большинство ее сверстников.

Она была единственным ребенком для родителя-одиночки и зеницей ока своего отца. Их общая любовь ко всему историческому означала, что, как бы ни была успешна Санса в учебе, ее отец был почти ее лучшим другом. И ей было все равно, если это делало ее странной.

Санса все еще вспоминала свое волнение, когда он вручил ей тонкий конверт на выпускной церемонии в мае. Она ахнула, когда открыла его, чтобы увидеть, что они собираются в двухнедельный тур по некоторым из самых впечатляющих руин в Вестеросе. После их тура, который закончился на Западе, они поселили Сансу в ее новой квартире в Ланниспорте, где она должна была начать свою степень магистра осенью.

По какой-то причине, необъяснимой для всех, на самом деле, с тех пор, как она была молода, Санса Старк была очарована Домом Ланнистеров из древнего периода в истории Вестероса, когда было сказано, что были такие существа, как драконы, дикие волки, гиганты и зеленые.

Конечно, большинство современных историков отвергли рассказы о таких существах того времени как не что иное, как механизм преодоления для тех, кто гораздо менее образован, чем современные люди, описывать захватчиков из чужих стран.

Никто в наше время по-настоящему не верил в такие вещи — по крайней мере, в академических кругах, где Санса преуспела. В частном порядке она всегда задавалась вопросом, зная, что в древних сказках всегда есть зерно истины.

Ее собственная семья имела богатую и легендарную историю, которая очаровывала Сансу с самого детства. В то время как другие любили диснеевские истории, Санса выросла на сказках о Бране-строителе, королеве Сансе и лорде Эддарде Старке. Она хорошо знала историю Старка

и была рада узнать о других великих и благородных домах из этой ушедшей эпохи, когда она была моложе. Она считала Старков единственным древним великим домом!

У ее отца была большая книжка с картинками, которую он позволил ей просмотреть, с описаниями древних дворянских домов и их главных людей. К большому огорчению Неда, ее увлечение Домом Ланнистеров началось всерьез, когда она была девочкой. Любящий отец, которым он был, Нед даже подарил Сансе маленькое животное с чучелом льва в том году на Рождество, и она назвала его Почетным в честь знаменитого боевого коня Джейме Ланнистера.

Ее увлечение Ланнистерами продолжалось настолько, что теперь, вооружившись своей первой степенью и многообещающим началом своей магистратуры, она, наконец, оказалась здесь, в Вестерландсе, и исследовала руины Кастерли-Рок перед началом школы через неделю.

Ned's soft chuckle brought Sansa out of her musings.

"Yes, you have always been fascinated with these lions, Sansa." He winked at her. "One more than any other."

Нед покачал головой, зная, что никогда не отговаривает ее от чувств. На протяжении многих лет у них было много, много, много дискуссий о ее странной одержимости последним человеком, который действительно командовал тем самым замком, в котором они стояли.

«Он такой увлекательный, отец. Представьте себе человека с его силой, золотом и армией, но он не занял трон, когда представилась такая возможность. Почему?»

Это был вопрос, который ставил в тупик историков с 283 года. Почти восемнадцать сотен лет спустя и нет ответов на вопрос, почему он этого не сделал. Он был в идеальном положении, чтобы захватить Железный трон, когда он захватил Королевскую Гавань, его сын и наследник убил безумного Короля, его армия была в гораздо лучшем положении, чем у Роберта Баратеона.

Санса, конечно, говорила о самом Великом Льве, Тайвине Ланнистере. Она была принята на магистерскую работу в Ланниспорте на основании изучения Тайвина и попытки сшить воедино рассказ о психологических причинах того, что мужчина не занял трон в конце Восстания Роберта.

Несколько новая область исследований, Санса объединила историю, знания и психологию, чтобы написать свою диссертацию о человеке, который был одним из самых жестоких, но самых могущественных и влиятельных в те древние времена.

Из-за одержимости Сансы прошлым Нед всю жизнь баловал ее странными внеклассными мероприятиями. Она брала уроки верховой езды, в конечном итоге соревнуясь в выездке и стрельбе из лука, где она была искусна с современным составным луком.

Она увлеклась бальными танцами, став настолько хорошей, что могла легко проскользнуть в любой средневековый бальный зал и органично вписаться в него.

Она также хорошо разбиралась в музыке, поэзии и каллиграфии.

Нед и Санса часто шутили о том, как она сделает идеальную жену для дворянина в древние времена. Ей бы это понравилось, и большинство ее костюмов на Хэллоуин были вариацией платья средневековых времен.

Многие качали головами перед Недом, позволяя ей заниматься такими увлечениями, но он знал лучше, чем большинство, насколько хрупкой и мимолетной была жизнь.

Санса была его вторым ребенком, и теперь весь его мир. Нед был женат на женщине, которую любил сверх всякой причины. Он познакомился с Кейтилин Талли, когда они учились в университете, и они поженились год спустя, безумно влюбленные друг в друга. Они ждали окончания учебы после того, как Нед устроился на свою первую работу на Севере, прежде чем у них родился первый ребенок, сын, которого они назвали Роббом.

Санса приехала год спустя и ей было всего три месяца, когда ужасная авария на обледенелых зимних дорогах забрала у него жену Неда и двухлетнего сына.

С этого момента единственным выходом Неда из горя была Санса. Она была ребенком, нуждаясь в нем во всем, и это связывало их таким образом, что большинство родителей могли только мечтать.

В самом начале Нед понял, насколько умна была Санса, когда она пробиралась через свои исследования. К тому времени, когда она поступила в среднюю школу, где Нед преподавал историю и был заместителем директора в самой эксклюзивной частной подготовительной школе на Севере, она была на несколько лет моложе своих сверстников.

Нед все еще помнил, как впервые попробовала себя в дебатной команде, двенадцатилетняя с косами, высокая для ее возраста, против детей на два-четыре года старше ее. Старшие дети издевались над ней, но она высунула подбородок и вонзила каблуки. Через час она превратила большинство из них в заикающихся дураков и неохотно заслужила уважение своих сверстников. Тем не менее, жизнь гения с уникальными увлечениями была нелегкой, и дружбу было трудно найти.

Несколько девочек, Джейн Пул и Уин Мандерли, взяли Сансу под свое крыло и убедились, что она не слишком одинока в школьные годы, но, выйдя из школы, они разошлись.

Колледж едва ли был лучше, и его дочь обладала целеустремленностью, когда дело доходило до учебы. Когда большинство отцов беспокоились о том, что их ребенок закончит колледж или забеременеет, Нед наблюдал, как она процветает в учебе. Она получила степень бакалавра всего за три года.

Теперь она была на пороге чего-то экстраординарного, наконец, в месте, чтобы преследовать свои мечты, и хотя Нед скучал по ней, он также невероятно гордился ею.

«Не задерживайся слишком долго», — сказал он ей, поцеловав ее в лоб, когда их гид указал, что они переходят в соседнюю комнату. Он видел, что она еще не совсем готова покинуть этот район.

«Я не буду, папа».

Он покачал головой и бросился догонять остальных, давая ей пространство и время для самостоятельного исследования.

Когда она, наконец, осталась одна, Санса радостно улыбнулась про себя, положив руку обратно на древние камни.

«Какие секреты вы могли бы рассказать?» — пробормотала она. «Правда ли, что Тайвин любил свою жену так сильно, как они утверждали? Или он был так же холоден и суров с ней, как и со

всеми остальными?»

История любви Тайвина и Джоанны Ланнистер была тем, что впервые привлекло Сансу в Дом Ланнистеров. В книге ее отца была их фотография, и она смотрела на нее часами. Им был двадцать один год, когда они поженились, и настоящий любовный матч, который был практически неслышанным.

Она знала, что история Вестероси была жестокой, кровавой и суровой. Большинство браков в то время заключались только для политической выгоды, и у женщин не было иного выбора, кроме как подчиняться приказам своего отца. Но некоторые, казалось, бросили вызов таким шансам и нашли свое истинное соответствие. Лорд и Леди Кастерли Рок были одной из таких пар. По крайней мере, так утверждают все книги и рассказы.

Будучи молодой женщиной, Санса вряд ли могла представить себе что-то более романтическое, чем мужчина, настолько влюбленный в вас, что даже в течение десятилетий после вашей смерти он никогда не брал другого в жены. Не только это, но и брак Тайвина с Джоанной также не принес ему ни земли, ни золота, ни армии! Мужчина также жил как монах после смерти своей жены, без какого-либо намека на непристойность.

Это напомнило Сансе о ее родителях и их истории любви; она знала, что никогда не согласится ни на что меньшее. Она часто ловила своего отца, с тоской глядящего на фотографии ее матери, и она знала, что у Неда, как и у древнего Тайвина, была одна настоящая любовь.

Это было то, чего она хотела. Любовь настолько глубокая и истинная, что выдержала испытание временем.

Санса знала, что отец считал ее незаинтересованной в парнях. Но это было не так. В конце концов, она была выпускницей колледжа.

Ее родители были в ее возрасте, когда они поженились, и это казалось ей таким молодым. Дело не в том, что Санса не хотела парня; Просто парни, с которыми она познакомилась в колледже, казались такими незрелыми. Она с готовностью призналась, что провела больше времени в прошлом, чем в настоящем, и в то время как другие заботились о бочонках и винтах как можно большего количества, Санса хотела большего.

Вот почему, даже с ее степенью и ее мастерством в ее совершенно другой деятельности, тем фактом, что она говорила на нескольких языках и была красивой и умной, она была, к сожалению, девственницей. Мужчины просто не интересовались ею, и она отказывалась успокаиваться!

Отодвинув в сторону этот печальный факт, она последовала за каменной стеной, пытаясь представить, как она могла бы выглядеть на пике власти Ланнистера. Это был самый богатый дом в Вестеросе, так что он был бы декадентским, знала Санса. Тяжелая, богато украшенная мебель, наполненная золотом и малиновым цветом, их сигил повсюду. Потерявшись в своих размышлениях, она почти пропустила небольшое поднятие в каменной стене. Она остановилась и нахмурилась.

Ее длинные тонкие пальцы прослеживали камни, когда возбуждение гудело через ее кровь. Стена здесь не была ровень, и она задавалась вопросом, почему.

Она знала, что должна предупредить гида; Скала Кастерли была национальным историческим местом, одной из жемчужин короны древних хранилищ в Вестеросе, наряду с Винтерфеллом на севере, Штормовым концом на востоке, Хайгарденом в Риче, Риверраном в Риверлендсе и

Санспиром на юге. Но она этого не сделала, и она не могла сказать, почему.

Ее пальцы скребли вместе с древним камнем, пылью и неиспользованием, заставляя ее кашлять, пока не обнаружился крошечный, скрытый отсек. Она ахнула и щелкнула фонариком своего телефона. Тайное укрытие едва ли было достаточно большим, чтобы скрыть что-то стоящее и глубокое - настолько, что она почти пропустила его. Было что-то тусклое и золотое сзади, в маленьком отсеке.

Она знала, что должна заботиться о том, чтобы нарушить миллион законов, касающихся исторических мест, но Санса знала, что она должна была обнаружить кольцо. Она вытащила его, его вес был тяжелым в руке. Он был старым, столько она знала, и на нем был штамп льва Ланнистера.

Это было невозможно, но оно должно было принадлежать Тайвину Ланнистеру. Он не раз был нарисован с таким кольцом на пальце, и Санса хихикнула, пытаясь спустить его на палец. Даже на ее самом большом пальце, ее среднем, он был огромным. Она с трудом могла поверить, что владеет или, по ее мнению, является собственностью самого Великого Льва.

После войны с королевой драконов и смерти двух его старших детей дом Тайвина исчез. Его единственный оставшийся сын, карлик Тирион, никогда не был женат и никогда не имел наследников. Конечно, были двоюродные братья Ланнистеров, но смерть Тайвина Ланнистера от рук его младшего сына положила начало упадку некогда великого дома, пока они не исчезли в неизвестности.

Голос ее отца, зовущего ее, раздражал ее от размышлений. Санса сунула кольцо в карман, поправляя маленькое каменное укрытие и поспешила догнать своего папу, ее разум мчался все время. Они прошли через остальную часть замка, пораженные тем, как Скала Кастерли была встроена в буквальную сторону скалы.

В тот вечер за ужином Нед улыбнулся, потягивая пиво, и спросил ее, какое древнее хранилище ей понравилось больше всего. Это была их последняя остановка, так как она завладела своей квартирой через несколько дней, а затем через неделю начались занятия.

Она смеялась и подмигивала своему отцу.

«Я дам вам Винтерфелл за огромный размер и творчески», — сказала она. Он был построен над горячими источниками, предназначенными для того, чтобы помочь предотвратить жестокие зимы, которыми был известен Север.

Другим важным разногласием среди историков было то, как жители древнего Вестероса классифицировали свои времена года. Некоторые сезоны длились почти десятилетия, и дома, подобные ей, имели девизы, посвященные им. Ее отец дразнил ее, что если она не съест овощи, придет зима, веселая игра на их древних домашних словах.

«Но Скала, папа. Это было так потрясающе.»

Нед подарил ей многострадальный вздох. «Я потерял тебя тогда, воистину, из-за этих львов, разве я не люблю?»

Она сияла на него, качая головой. Затем она протянула руку и схватила его за руку.

«Ты будешь в порядке со мной здесь?» Санса переживала за него. Даже когда она закончила бакалавриат, она осталась на севере и жила дома. Теперь, из-за своей мечты, она переезжала

далеко, почти на другую сторону Вестероса.

Он погладил ее по руке, мягкий и любящий взгляд в глазах.

«Я буду в порядке, Санса. Я так горжусь тобой. Это такая прекрасная возможность для вас».

Они оба знали, что ее мечтой было стать профессором, чтобы однажды преподавать, как и он, только в университете. Нед считал величайшей честью то, что ваш ребенок хочет пойти по вашим стопам. Он скучал по своей дочери, но у него было милое маленькое гнездышко с тех пор, как его жена умерла, и он планировал часто приезжать и навещать ее, все еще поддерживая связь по Facetime и текстовым сообщениям.

Несколько дней спустя Санса поселилась в своей новой квартире в Ланниспорте, и у Неда был последний подарок для нее, прежде чем ему пришлось отправиться в аэропорт и успеть на свой рейс домой.

Он протянул ей завернутую книгу, наблюдая, как ее глаза расширяются. Это была иллюстрированная книга истории Вестероса, которая впервые начала ее на этом пути, страницы мягкие от того, как часто они переворачивали их и читали ее снова и снова.

«Папа!» — воскликнула она и бросилась в его объятия, любя, насколько он силен, насколько крепким и устойчивым он был в своей любви к ней. Он был ее героем, ее лучшим другом, и ни один мужчина никогда не мог сравниться с ним за всю ее жизнь. — Ты уверен?

Его грудь заурчала. «Я принцесса. Таким образом, ваша вина будет съедать вас, когда вы будете читать ее», — мягко дразнил он ее.

Она рассмеялась над ним, оба их глаза засияли слезами.

Нед знал, что дети должны найти свой собственный путь; он гордился ею за это, но он очень скучал по ней, когда он, наконец, закрыл дверь ее квартиры и вызвал такси, чтобы отвезти его в аэропорт. С последним поцелуем и объятием он был в пути.

Санса свернулась калачиком на своем маленьком диванчике, хваталась за книгу и рыдала. Она была там, где хотела быть, преследуя свои мечты. Но она уже скучала по отцу. Она заснула, проснувшись через несколько часов, ошеломленная и дезориентированная. У нее было несколько дней до начала занятий, и впервые в жизни она была полностью одна. Она взглянула вниз и увидела сообщение от своего отца, который сел на свой самолет домой, а затем умыл лицо и приготовил себе ужин.

Она отправилась на пробежку по улицам Ланниспорта, любя, что, хотя сентябрь был за несколько коротких дней, здесь все еще было жарко и душно. Она бегала по территории университета, наслаждаясь древними зданиями и пышными зелеными лужайками, которые расползались на многие мили. Она видела, как некоторые другие студенты, явно обучающиеся здесь, махали ей рукой, даря ей робкую улыбку. Она была взволнована, она поняла, что начинает все сначала.

Наконец, вернувшись в свою квартиру, она написала своему отцу, счастливый, что он добрался до самолета, а затем поселился с чашкой чая, старым кольцом с иглой, которое она спрятала, и книгой, которую ее отец оставил ей.

Она думала, что здесь было утешение в том, чтобы иметь что-то из дома с ней в ее новой квартире в Ланниспорте. Она хихикнула, скользя тяжелым золотым кольцом на пальце, а затем

провела рукой по боковой части книги, перелистываясь на страницу, где суровый облик Тайвина Ланнистера смотрел на нее.

— Ой, — пробормотала она, давая себе вырезку из бумаги. Она не заметила крови, которая просачивалась внутрь и вокруг золотого льва, проникая в кольцо, когда она тихо напевала про себя. Несколько лет назад группа историков в Вестерландах нашла музыку, которая шла к песне Rains of Castamere, и Санса часто напевала ее в странно неподходящее время.

Она потерялась в чтении о Скале, когда зазвонил ее телефон. Она ухмыльнулась, открывая его Facetime своему отцу. Наконец он вернулся домой и сказал, что скучает по ней, и спросил о ее первой половине дня в одиночестве. В то время как другие женщины ее возраста могут найти интерес отца приторным, Санса с радостью рассказала ему о своем беге и университетской территории.

Когда она повесила трубку, ее настроение было приподнятым. В порыве Санса надела древнее кольцо на цепочку, которую она носила, и прошла через свою ночную рутину. Каким-то образом, находясь здесь, на Западе, она чувствовала себя ближе к своему предмету, чем когда-либо прежде. Было пьяняще думать, что сам Великий Лев когда-то ходил по улицам Ланниспорта и бродил по коридорам Скалы.

Хихикая, она сонно задавалась вопросом, стоит ли ей завести кошку, прежде чем, наконец, заснуть. Она оставила свое окно открытым, поэтому теплый, влажный воздух Запада, с оттенком соли, мог свободно плыть в ее комнату, никогда не замечая, когда кольцо вокруг ее шеи почти светилось, как новое золото, прежде чем оно оседало на ее груди.

Прошлое - Кастерли Рок

Тайвин поклялся, читая свиток, пришедший от его сына в Королевскую Гавань. В отместку за похищение сестры и дочери Брэндон Старк и его отец Рикард протестовали перед королем. Безумный король, который, писал Хайме, обиделся на их гнев и сжег их заживо.

«Дураки», — поклялся Тайвин, стуча кулаком по столу. Он светился в пламя, которое ревело в его массивном камине в его кабинете, теряясь в том, что могло бы быть.

Сорок одна именина, и что у него было помимо его золота, легендарной репутации и большого владения?

Его двадцатилетняя наследница была украдена у него сумасшедшим королем, а его дочь, близнец Джейме, была высокомерной и тщеславной женщиной, которая отказывалась даже обсуждать свое будущее. Его второй сын, не из его крови, который принадлежал самому Эйрису после того, как король изнасиловал его жену, бродил по его дому, издеваясь над ним.

Женщина, которую он любил больше, чем любая другая, была украдена у него, изнасилована мужчиной, которого он считал другом, и вынуждена родить ту мерзость, которую Эйрис вложила в нее. Джоанне было тридцать лет, Эйрис на несколько лет старше их, когда это преступление было совершено. Он и Джоанна были женаты в течение девяти лет, когда Эйрис ударила, взяв то, что было у Тайвина.

Тайвин знал, что должен был снова жениться; Джоанна была мертва в течение многих лет, и он был достаточно молод, чтобы произвести больше наследников. Тем не менее, он с трудом выдержал вид другой женщины, не говоря уже о прикосновении одной из них.

Он был непохож на своего отца, который, казалось, легко влюблялся и ложился в постель с

любой женщиной, готовой раздвинуть для него ноги.

Нет, Тайвин любил одну женщину и не надеялся, что какая-либо женщина сможет привлечь его внимание достаточно долго, чтобы он даже подумал о том, чтобы преследовать ее.

Теперь король, дурак, которым он был, и его сын-идиот пытались начать войну, — подумал Тайвин.

Просто не было никакого способа, чтобы Старки, Баратеоны и Аррины позволили бы такому незначительному пройти. Как они могли и сохранить лицо?

Роберт и Нед были и горячими, и молодыми. Роберт был на год старше Джейме и Серсеи, в то время как Нед был ровесником близнецов. Оскорбление их домов было чем-то, что нельзя было не заметить. Он был уверен, что три древних и великих дома пойдут на войну.

Тайвин барабанил пальцами, задаваясь вопросом, что могут сделать Дорн и Риверлендс. Брэндон Старк теперь был мертв, а это означало, что Кейтилин Старк, еще одна высокородная женщина эпохи Серсеи, потребует нового брака.

Южное королевство Дорн также должно было быть в ярости, а Элия почти оказалась в ловушке Королевской Гавани.

— Дураки, все они, — снова пробормотал Тайвин. У него не было любви к южному региону, но в военных играх любовь не имела большого значения.

Сам Тайвин не хотел бы ничего, кроме как позвонить своим знаменам, прокатиться на Королевской Гавани и сам потрепать шампуром Эйриса за все, что он украл у Тайвина, но он не смог.

Не в то время, когда Джейме был почти заложником Безумного Короля. Через какое время, услышав призыв Тайвина к войне, его сын, его любимый первенец, будет натянут, как Брэндон Старк, или зажарен заживо, как Рикард?

Эйрис держал его над бочкой, заставляя кровь Тайвина кипеть, чтобы думать обо всем, что он потерял для короля. И то, что он был беспомощен, чтобы сделать. Великого Льва разозлило то, что его сын был так далеко от него и под контролем Эйриса. Не было мира, где Тайвин оставил бы Кастерли Рок своему второму сыну, и не было мира, где он мог бы присоединиться к какому-либо восстанию, если бы захотел. Он не стал бы рисковать жизнью Джейме.

В ту ночь, готовясь ко сну, он закрутил кольцо львиного сигила, которое носил на пальце. Он принадлежал каждому лорду Кастерли Рок, реликвии, передаваемой из поколения в поколение, и он чувствовал, что его некогда гордый дом ускользает. Даже если бы он смог вернуть Джейме, у Тайвина не сложилось впечатления, что его наследник намерен занять свое законное место здесь, в Скале. Ожидается, что Через несколько лет Джейме женится и произведет на свет следующего наследника Ланнистера.

В своей большой, пустой постели Тайвин крутился и поворачивался, сон намекал на него, пока, наконец, его глаза не начали закрываться. Когда они это сделали, его кольцо согрелось на пальце, когда он сползал в сон, поэтому он даже не заметил, когда начал видеть сны.

Или это был сон?

Когда видение пришло к нему, Тайвин осознал, что он переживает что-то неожиданное. Была

разница между его обычными снами и чем угодно... это было.

Он оглядел руины, где он оказался, понимая, что это было какое-то видение. На мгновение он задумался, где и когда он находится. Он находился в большой комнате, о чем мог рассказать, и это казалось странно знакомым.

Затем он заметил двух человек, стоящих посреди комнаты, и они были одеты в самую странную одежду, которую когда-либо видел Великий Лев.

Женщина была одета в то, что казалось ее маленькой одеждой, крошечные маленькие короткие штаны, которые оставляли мили длинных ног голыми, и топ, который формовался к щедрому набуханию ее груди, демонстрировал ее тонкий живот и подтянутые руки. Ее длинные рыжие волосы были завязаны назад в длинный хвост, который подпрыгивал, когда она говорила, и Тайвин хотел на мгновение прикоснуться к ним, потому что это напоминало ему пламя.

Мужчина, старше ее, был так же одет, хотя его короткие штаны были длиннее, а верх имел рукава.

Она была исключительно красивой женщиной, и в Тайвине что-то всколыхнулось, чего он не чувствовал с тех пор, как впервые взглянул на свою жену. Потом она заговорила, и он был прикован.

«Ты можешь себе представить, папа, как это должно было быть здесь, на пике его власти?» — сказала симпатичная рыжеволосая женщина, возбуждение в голосе.

Мужчина, по-видимому, ее отец, снисходительно покачал головой на нее.

«Я не могу, но я не влюблена в львов, как вы, принцесса».

Она была принцессой, подумал Тайвин! Это было уместно, учитывая ее красоту и уравновешенность.

«Он был таким могущественным, и все же он никогда не занимал трон. Почему?»

«Я полагаю, принцесса, это то, что тебе придется выяснить», — снисходительно сказал мужчина.

Женщина смеялась и крутилась по комнате без мебели.

«Это были бы покои Господа. Тайвин Ланнистер, как говорили, был достаточно тщеславен, чтобы иметь львов и золото повсюду. Я только хотел бы видеть это. Это было бы грандиозно».

Тайвин испугался. С какой стати она говорила о нем? И в этом тоне, как будто она была заинтригована им. Это было глубоко тревожно, так как большинство людей боялись его, а не были очарованы им. Он построил всю свою репутацию на том, чтобы быть грозным и несимпатичным.

Прежде чем он успел разобраться в происходящем, мужчина засмеялся и связал руку с молодой женщиной.

«Давай, принцесса, есть на что посмотреть. Вы не можете проводить весь день в покоях Господа, как бы вам этого ни хотелось».

Она со смехом согласилась, и они исчезли из поля зрения, когда выходили из комнаты.

Тайвин ахнул и сел в постель, единственный свет в комнате от огня угля. Он дико оглянулся вокруг, подтверждая то, что он уже вывел в своем видении. Каким-то образом он стоял в этом зале во сне, видении или в чем-то еще.

Но ничто не было прежним. Комната была лишена мебели, стены местами рушились, и никаких признаков того, что кто-то там живет, не было жизнеспособным.

Еще более странной была странная одежда, которую носили два человека в его видении.

Несмотря на то, что он был прагматичным и логичным человеком, Тайвин знал, что каким-то образом он заглянул в будущее. Встряхнувшись, задаваясь вопросом, не съел ли он что-то, что с ним не согласуется, он вытащил себя из постели. Тогда он нашел флагон вина и налил себе кубок, погрузившись в кресло перед огнем.

«Что это было?» — пробормотал он про себя, более обеспокоенный, чем хотел признать. Даже не видя его пустых комнат, он беспокоился; это были ее слова и его реакция на женщину.

«Что она имела в виду, когда спросила, почему я не занял трон? Неужели она не могла иметь в виду то, что, как я думал, она сделала?»

Он встряхнулся, удивляясь, почему единственный человек, который что-то всколыхнул в нем, был плодом его воображения.

Он сходил с ума, как Эйрис? Так закончился дом Ланнистеров?

Потрясенный, он остался там, хватаясь за свой бокал вина, не подозревая, что его кольцо сигила почти светится на его пальце, глубоко встревоженный и удивляющийся, что в аду происходит с ним.

Он сидел там целую вечность; все это время смех женщины, которую он знал, был из будущего, эхом разносился в его уме, как будто звал к нему.

И дурак, которым он был, он не мог вытолкнуть ее из своего разума, зная, что их будущее каким-то образом переплетается, хотя это бросало вызов всякой логике. Когда он, наконец, затащил себя в постель, он потерялся во сне женщины, ее тело обернулось вокруг него, и его мир, наконец, снова завершился.

<http://tl.rulate.ru/book/85704/2739743>